

УДК 340.14

DOI: 10.17223/22253513/33/2

В.В. Сорокин

ПРИНЦИПЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: НОВЫЕ КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ И СУБОРДИНАЦИИ

Проводится идея о необходимости ранжирования принципов юридической ответственности. В процессе практического использования принципов юридической ответственности между ними неизбежны коллизии. В этом случае компромиссного решения между законностью и справедливостью не должно быть – решение нужно принимать в пользу справедливости, а коллизию между справедливостью и милосердием следует снимать в пользу милосердия. Любые коллизии между принципами юридической ответственности носят иерархический характер, следовательно, любые коллизии принципов юридической ответственности необходимо преодолевать в пользу принципа высшего порядка.

Ключевые слова: милосердие, справедливость, законность, основные принципы юридической ответственности, уважение человеческого достоинства.

Принципы права по своей юридической силе всегда выше санкций правовых норм. Но между принципами также возможно выявить отношения субординации. Поэтому принцип законности не предполагает буквального применения буквы закона и не требует, чтобы санкции норм имели безусловно обязательный характер.

Принципы юридической ответственности представляют собой разновидность принципов права, являются выражением духа права и поэтому всегда возвышаются над буквой закона. Они определяются как основополагающие и руководящие идеи, предопределяющие собой весь юридический процесс реализации юридической ответственности [1. С. 88]. Не всем принципам юридической ответственности необходимо закрепление в букве закона, ибо все принципы права обладают прямым действием. Принципы юридической ответственности кладутся в основу принятия правовых решений по делу.

Предлагая свои классификации принципов юридической ответственности, некоторые правоведы отмечают недопустимость противопоставления принципов юридической ответственности друг другу, что оправдывают необходимостью комплексного подхода [2. С. 30]. Но такая установка носит умозрительный характер и не стыкуется с обстоятельствами и потребностями юридической практики.

На самом деле между принципами юридической ответственности на практике всегда возникает конкуренция, которая обусловлена такой объективной причиной, как субординация принципов права. Практически по любому спору о праве принцип справедливости входит в противоречие

с принципом законности, и предпочтение нужно отдавать справедливости как ценности более высокого порядка.

В системе принципов юридической ответственности нужно выделять основные и неосновные принципы. К основным в действительности относятся три: принцип законности, принцип справедливости и принцип милосердия. Основные принципы занимают главенствующее место в иерархии принципов юридической ответственности. При этом между основными принципами юридической ответственности тоже существует субординация – по конкретному делу вначале нужно выяснить законодательные основы вынесения решения, после этого определиться в критериях справедливости по данному делу и затем найти место милосердию в разрешении спора по существу. Движение мысли правоприменителя от принципа законности к справедливости, а затем к милосердию характеризует самостоятельные и возрастающие этапы в формировании юрисдикционного решения.

Стоять на позиции законности мало, потому что такая позиция предполагает формальный подход к делу, бездушие и ангажированность (политизированность). Значит, от изучения всех относящихся к делу правовых норм правоприменителю следует подняться до понимания параметров справедливости принимаемого решения. Но быть справедливым недостаточно. Одним возмездием целей юридической ответственности не достигнуть. От соразмерного воздаяния правоприменителю необходимо перейти на ступень выше – проявлять милосердие. Ибо «во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7: 12).

Милосердие выше справедливости, так же как справедливость превышает законности. И никаких коллизий здесь нет, здесь – жесткая иерархия духовно-нравственных ценностей. По букве закона правоприменительные решения не принимаются, иначе возникают основания для их отмены как неправовых, неправомерных. По справедливости каждого субъекта права есть за что наказать. А через милосердие предоставляется шанс на исправление образа жизни.

Принцип законности заключается в том, чтобы юридическая ответственность возлагалась лишь за деяния, предусмотренные законом, и только в пределах закона. Лишь та ответственность носит законный характер, которая возложена в полном соответствии со всеми процессуальными нормами. Принцип законности выражается формулой «без закона нет ни преступления, ни наказания» и требованием соблюдения закона всеми субъектами права независимо от их социального, должностного, имущественного положения, вероисповедания и т.д. [3, 4]. Законность состоит и в том, что конкретная мера юридической ответственности строго ограничена пределами санкции правовой нормы и при ее реализации может быть смягчена, но не усилена. Чем строже санкция, подлежащая применению, тем более сложны и развиты процедуры исследования обстоятельств дела, подготовки и принятия юрисдикционного решения. Юридическая ответственность может возлагаться только компетентным субъектом и только при наличии факта правонарушения по процедуре, предусмотренной законом [5, 6].

Закон не может предусмотреть все жизненные ситуации, поэтому в теории толкования права предусмотрены такие виды толкования по объему, как расширительный, буквальный, ограничительный. Уже сама возможность толкования права и его норм подтверждает, что законность совсем не означает неуклонного исполнения требований законов и иных правовых актов. Можно вспомнить, что массовые репрессии в СССР и приватизация государственного имущества в постсоветской России происходили с опорой на принцип законности, что лишний раз свидетельствует о несамостоятельности этого принципа в системе принципов права. «Законники» в среде правоприменителей занимаются механическими трактовками людей по отвлеченным, схематическим признакам. Это, как правило, циничные и равнодушные к чужой беде карьеристы, активно использующие двойные стандарты – один для себя, другой для окружающих.

Восприятие принципа законности в качестве основного принципа юридической ответственности вовсе не означает, что над ним не могут возвышаться иные принципы. Абсолютизация законности порождает законнический режим, при котором царят бездушие, формализм, лукавство. Приоритет справедливости над законностью, а милосердия над ними, вместе взятыми, препятствует умножению на земле обиженных, страдающих и ожесточенных.

Принцип справедливости выражает требование соразмерности между деянием и воздаянием за него. Этот принцип сложился в противовес политике устрашения [7. С. 71]. В ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплено, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Воздаяние при этом должно соответствовать характеру и степени вредности правонарушения. Непомерно строгие наказания влекут недоверие общества к справедливости законодателей и правоприменителей. Юридическая ответственность должна обеспечивать возмещение ущерба, причиненного правонарушением. Нельзя за проступки устанавливать уголовное наказание. Закон, устанавливающий ответственность либо усиливающий ее, не может иметь обратной силы.

По мнению В.М. Сырых, принцип справедливости отражает принцип эквивалентности в сфере права: «Наказание выступает как эквивалент, уравнивающий ущерб, понесенный потерпевшим» [8. С. 409–410]. Данный принцип, по оценке В.М. Сырых, является действенной юридической гарантией личности от чрезмерно жестоких посягательств, которые может устанавливать государство, недостаточно точно и односторонне понимающее свои задачи по охране общества от социально-опасных посягательств на его интересы и желающее все сложные проблемы борьбы с преступностью решить одним махом и одним-единственным средством в виде ужесточения наказания [Там же. С. 411]. В своем стремлении перенести в сферу права как можно больше марксистско-ленинских постулатов,

В.М. Сырых не замечает тот факт, что сами К. Маркс и В.И. Ленин по отношению к праву были негилистами. В.М. Сырых пишет: «Соответственно, признание того, что явления, не соответствующие принципу эквивалентности, представляют собой лишь видимость, а не действительное право, что право может быть только эквивалентным, является одним из важнейших этапов восхождения к сущности права» [8. С. 418]. Отвечая на вопрос «как воздать каждому свое», эквивалентный подход обернется правилом талиона «око за око, зуб за зуб».

Справедливость же предполагает внимание к человеческой индивидуальности и уникальности каждой жизненной ситуации. Вот почему справедливость предстает как искусство предметно-обоснованного неравенства. Ребенку нужны привилегии. Слабого надо щадить. Больному подобает снисхождение. К безвольному надо больше строгости. Искреннему надо оказывать больше доверия.

Принцип милосердия выражает предоставление лицу, совершившему преступление, шанса на исправление образа жизни. Использование принципа милосердия полностью укладывается в традиции российской правовой культуры и потребности правосознания российского общества. К настоящему моменту принцип милосердия имеет практику использования, но решения проблемы легализации данного принципа еще не существует.

Судебная практика России время от времени фактически ставит вопрос о месте принципа милосердия. Часто судьи апеллируют к принципу милосердия при рассмотрении дел об амнистии. В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 2291-О сказано: «...не распространять действие данного Постановления на осужденных, совершивших в том числе преступления, предусмотренные названной статьей уголовного закона, и который не учитывает социальные реалии и недостатки правоохранительной системы, пренебрегает принципом гуманизма и милосердия и противоречит другим положениям данного Постановления» [9]. В решении Ивановского областного суда особо подчеркнуто, что «отношения в сфере социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, являющегося одним из направлений деятельности по социальной защите населения, урегулированы Федеральным законом от 2 августа 1995 г. № 122 “О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов”, которым установлены экономические, социальные и правовые гарантии для граждан пожилого возраста и инвалидов, исходя из необходимости утверждения принципов человеколюбия и милосердия в обществе (преамбула данного Закона)» [10].

Этими и другими актами судебной практики можно подтвердить реальность фактического применения принципа милосердия в российском правосудии. Однако легализация данного принципа еще не состоялась. А между тем именно принцип милосердия способен раскрыть потенциал не только судебной системы, но и права в целом. Мало рассчитывать на интуитивное использование принципа милосердия при вынесении юрисдикционных решений, необходим законодательный алгоритм применения данного

принципа после его легального определения в федеральном законодательстве.

В международном праве идея милосердия непосредственно не выражена и скрывается за состраданием и гуманностью, например в Конвенции о правах инвалидов [11]. Принцип милосердия отличается от принципов гуманизма и справедливости по своему содержанию [12. С. 108–113].

В Евангелии открыто провозглашается: «Милость возносится над судом» (Иак. 2: 13). В христианской традиции четко выражена мысль: Господь выступает за прощение, сотня ненаказанных для Него лучше одного невиновно наказанного. Данный принцип не предполагает оправдания любого преступления, даже самого тяжкого, но требует найти место милосердию в каждом решении о виновности конкретного правонарушителя. Применение милосердия оправдано положительными качествами личности (каждый человек, сохраняющий признаки личности, имеет положительные качества) и заслуживающими внимания внешними обстоятельствами.

Кроме того, в орбите каждого из основных принципов юридической ответственности есть подгруппа неосновных принципов. Выглядит дальнейшая классификация принципов юридической ответственности, с нашей точки зрения, следующим образом.

Основной **принцип законности** конкретизируется в подгруппе следующих неосновных принципов юридической ответственности:

– *принцип неотвратимости юридической ответственности* выступает в качестве декларации или установки, при помощи которых настраивается и ориентируется деятельность правоохранительных органов [13–15]. «Ни одно правонарушение не должно оставаться нераскрытым», – гласит установка, адресованная правоохранителям;

– *принцип личной ответственности* – лицо несет ответственность лишь за свое собственное поведение. Недопустимо перенесение юридической ответственности с виновного на другого субъекта. При возложении мер юридической ответственности на виновное лицо требуется максимально оградить его семью от неблагоприятного влияния, с этим связанного (в частности, об этом ч. 3 ст. 60 УК РФ). В правовых системах Древнего мира коллективная ответственность применялась широко: даже когда преступление было совершено одним лицом, к ответственности вместе с ним привлекались его семья, его клан, его триба. Древние законы распространяли наказание на жену, детей, братьев, родителей преступника. Государства Древнего Востока налагали на всех, начиная с жены и детей преступника, то же наказание, что и на него самого. В Древнем Египте вся семья заговорщика осуждалась на смерть. Личность воспринималась лишь частью социального коллектива. Считалось неправильным наказывать только одну часть, а не все целое. Прогресс цивилизации индивидуализировал ответственность. Вплоть до XVIII в. во всех европейских государствах семьи политических преступников изгонялись со своей родины. Уже в Библии принцип личной ответственности был представлен следующими новозаветными правилами: «Каждый понесет свое бремя» (Гал. 6: 5), «И судим

был каждый по делам своим» (Откр. 20: 13), «Каждый будет умирать за свое собственное беззаконие» (Иер. 31: 30). Принцип личной ответственности требует учета: кем с юридической точки зрения является субъект правонарушения. Так, мерой юридической ответственности для органа публичной власти признается отмена его незаконных решений [16. С. 46–57];

– *принцип недопустимости удвоения ответственности за одно и то же деяние* означает, что никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое уже был осужден или оправдан в соответствии с законом. «Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление» (п. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации);

– *принцип своевременности возложения юридической ответственности* требует привлечения правонарушителей к ответственности только в пределах срока давности, т.е. периода времени, не слишком отдаленного от факта правонарушения;

– *принцип обеспечения прав и свобод лиц, привлекаемых к юридической ответственности*, означает, что у подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных лиц существует право на защиту. Лицо, которое привлекается к ответственности, находится в неравном положении с правоприменительным органом, и это неравенство некоторым образом компенсируется презумпцией невиновности, правом пользоваться помощью адвоката, возложением бремени доказывания на правоприменителя, правом на обжалование правоприменительных актов и такой важной правовой аксиомой, как «неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого» (ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации).

Основной **принцип справедливости** конкретизируется в подгруппе следующих неосновных принципов юридической ответственности:

– *принцип взаимной ответственности личности и государства* означает, что, возлагая юридическую ответственность на правонарушителей, государство одновременно возлагает на себя обременения, связанные с соблюдением законодательства. Названный принцип нередко упоминает Конституционный Суд Российской Федерации: «Гражданин и государство в Российской Федерации, – отмечается в Постановлении Конституционного Суда РФ от 20 декабря 1995 г., – связаны взаимными правами, ответственностью и обязанностями» [17]. В начале 1990-х гг. действовал принцип ответственности государства за ущерб, причиненный гражданам, но уже к концу этого десятилетия он был дезавуирован [16, 18];

– *принцип целесообразности возложения юридической ответственности* требует учитывать добровольное возмещение правонарушителем причиненного им вреда, чистосердечное раскаяние, делами доказанное исправление, в силу чего назначение наказания нецелесообразно. Характер и степень юридической ответственности должны обеспечивать достижение цели юридической ответственности при наименьших мерах принуждения. При использовании принципа целесообразности проявляются так называемые дискреционные полномочия правоприменителя, т.е. возможность избрать вид и меру юридической ответственности по своему усмотрению.

Усмотрение субъекта правоприменения в данном случае должно ограничиваться целью юридической ответственности;

– *принцип индивидуализации* касается наказания и требует проникновения в особенности личности правонарушителя и распределения наказания по степеням участия каждого соучастника преступления. В этом контексте нелишне вспомнить, что в Библии установлен принцип большей ответственности власть имущих, поскольку «сильные мира сего» обязаны служить примером законопослушности для остальных. Избранность – детерминация власти, власть – детерминация повышенной ответственности. Избрание во власть – это не привилегия, а особая ответственность, заключенная в духовном призвании. Евангельская формулировка предельно универсальна: «От всякого, кому дано много, много и потребуется; и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12: 48). С начала 1990-х гг. в гражданском законодательстве России действовал принцип ограниченной ответственности таких предпринимательских структур, как ТОО (товарищества открытого типа), АООТ и АОЗТ (акционерные общества открытого и закрытого типа соответственно). Широкое распространение ограниченной ответственности вызвало бум учредительства, а за ним – мошенничества и обмана клиентов и вкладчиков [19. С. 111]. Банкротства фирм, воровавших и укрывавших чужие деньги, не сопровождались адекватной юридической ответственностью для их учредителей. В то же самое десятилетие законодательство о защите прав потребителей закрепляло принцип повышенной ответственности предпринимателей перед потребителем (предприниматель подвергался юридической ответственности в случаях, когда не мог доказать свою невиновность в возникновении недостатков товара, работы, услуги). Представляется, что усиление либо ограничение юридической ответственности по соображениям принадлежности виновного к какому-либо социальному слою, сословию, группе недопустимо. Принятое в истории тоталитарного государства оправдание массовых репрессий: «Лес рубят – щепки летят», – представляет собой выражение человеконенавистничества. Индивидуализация наказания должна учитывать личные «заслуги» виновного в причинении вреда, а не политизированные соображения, обусловленные раскладом политических сил;

– *принцип обоснованности ответственности* предполагает объективное, всестороннее и полное исследование обстоятельств дела. Карательные санкции носят, как правило, относительно определенный характер, дающий возможность учитывать обстоятельства конкретного дела. Выбор конкретной меры наказания в пределах относительно определенной санкции должен быть основан на тщательном изучении материалов дела и учете смягчающих и отягчающих обстоятельств. Установление факта совершения лицом конкретного правонарушения достигается при помощи юридических доказательств;

– *принцип ответственности за вину* указывает, что за совершенное правонарушение отвечает лишь тот, кто является виновником. Вина является основанием юридической ответственности.

Основной **принцип милосердия** конкретизируется в подгруппе следующих неосновных принципов юридической ответственности:

– *принцип гуманизма* (человеколюбия) нужно понимать буквально по Божественной заповеди: «возлюби ближнего своего, как самого себя», ибо ненавидеть нужно поступок, а не совершившего его человека. По соображениям гуманности правоотношение юридической ответственности нередко прекращают в случае тяжелой болезни правонарушителя [13. Р. 47]. Принцип гуманизма выражен в следующем положении Уголовного кодекса РФ: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» (ст. 7 УК РФ);

– *принцип примирения сторон правового спора* требует, на наш взгляд, указания в судебном решении на те условия примирения, которые предлагали стороны спора и / или сам судья. При достижении примирения суду необходимо изложить в своем решении план реализации примирения. В этом случае виновная сторона не подвергается каре, а под контролем судебных приставов начинает осуществлять намеченный план примирения;

– *принцип торжества истины* означает, что по поводу истины недопустимы компромиссы. Истина одна и должна быть установлена, если истину по делу установить по каким-то причинам невозможно, возложение юридической ответственности недопустимо.

Неосновные принципы дополняют собой основные принципы юридической ответственности. Можно заметить, что по своему генезису неосновные принципы явились результатом детализации и конкретизации основных принципов юридической ответственности.

Важно помнить, что в процессе практического использования принципов юридической ответственности между ними неизбежны коллизии. В этом случае компромиссного решения между законностью и справедливостью не должно быть – решение нужно принимать в пользу справедливости. А коллизию между справедливостью и милосердием надо снимать в пользу милосердия. Любые коллизии между принципами юридической ответственности носят иерархический характер. Таким образом, любые коллизии принципов юридической ответственности следует преодолевать в пользу принципа высшего порядка, которым является принцип милосердия.

Господство права – это путь, на котором милосердие торжествует над законностью и справедливостью во имя любви человека к человеку.

Литература

1. Мироненко М.Б. Принципы юридической ответственности. Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2001. 202 с.
2. Макуев Р.Х. Правонарушения и юридическая ответственность. Орел : ОрЮИ, 1998. 101 с.
3. Мордовец А.С. Гуманизм как принцип юридической ответственности граждан в советском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 1983. 190 с.

4. Черных Е.В. Роль юридической ответственности в осуществлении правовой политики России // Правоведение. 1997. № 4. С. 174–175.
5. Hart H.L.A. *The Morality of the Criminal Law*. Jerusalem, 1965. P. 88–89.
6. Федорова В.Г. Принцип правового равенства и юридическая ответственность : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Волгоград, 2003. 166 с.
7. Лазарев В.М. Юридическая ответственность как форма и средство реализации социальной справедливости : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 1990. 190 с.
8. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. М. : Юрид. дом, 2000. Т. 2. 528 с.
9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фефелова Алексея Григорьевича на нарушение его конституционных прав подпунктом 2 пункта 13 Постановления Государственной Думы «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и пунктом 10 Постановления Государственной Думы «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» : определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 г. № 2291 // Референт : правовая система нового поколения. URL: <https://www.referent.ru/7/262965>
10. О признании недействующим подпункта «а» пункта 13 Правил временной передачи совершеннолетних недееспособных граждан, проживающих в стационарных бюджетных учреждениях социального обслуживания Ивановской области, в семьи совершеннолетних граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, утв. Приказом Департамента социальной защиты населения Ивановской области от 27.06.2012 г. № 188-1 : решение Ивановского областного суда от 23.07.2013 г. по делу № 3-31/2013 г. // Право. URL: <http://w.pravosudie.biz/ivanovo1/legal99/576.htm>
11. Конвенция о правах инвалидов : принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13.12.2006 г. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions
12. Березина Е.М. Милосердие и справедливость: сопряженность смыслов // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 18. С. 108–113.
13. Hart H.L.A. *Punishment and Responsibility, Essays in the Philosophy and Law*. Oxford : Clarendon Press, 1968. X, 271 p.
14. Мален Н.С. Неотвратимость и индивидуализация ответственности // Советское государство и право. 1982. № 11. С. 50–59.
15. Ревина С.Н. Теория права и рынок. Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2008. 468 с.
16. Зражевская Т.Д., Сырых В.М. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих // Государство и право. 2000. № 3. С. 20–35.
17. По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова : постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 1995 г. № 17-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 1. С. 18.
18. Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Интерпретация принципа ответственности государства за ущерб, причиненный гражданам, в практике Конституционного Суда РФ // Государство и право. 1996. № 4. С. 48–58.
19. Ревина С.Н. О неотвратимости юридической ответственности в сфере рыночных отношений // Юрист. 2005. № 5. С. 17–18.

Sorokin Vitaly V., Altai State University (Barnaul, Russian Federation)

PRINCIPLES OF LEGAL RESPONSIBILITY: NEW CRITERIA FOR CLASSIFICATION AND SUBORDINATION

Keywords: mercy, justice, legality, basic principles of legal responsibility, respect for human dignity.

DOI: 10.17223/22253513/33/2

The author proposes a classification of the principles of legal responsibility based on the use of a spiritual and moral approach. The proposed classification took into account that the different principles of law were not equal, and therefore a hierarchy should be established between them.

In the practical use of the principles of legal liability, conflicts between them are inevitable. In this case, there should be no compromise between legality and justice – a decision must be made in favor of justice. And the conflict between justice and mercy must be removed in favor of mercy. Any conflict between the principles of legal responsibility is hierarchical. Thus, any conflict of principles of legal responsibility should be overcome in favor of the principle of higher order.

In the system of principles of legal responsibility, basic and non-basic principles should be singled out. The basic principle is, in fact, three: The principle of legality, the principle of justice, and the principle of mercy. The basic principles occupy the leading place in the hierarchy of principles of legal responsibility. At the same time, there is also a subordination between the basic principles of legal responsibility – in a particular case, first it is necessary to find out the legislative basis for making a decision, then determine in the criteria of justice in this case and then find a place of mercy in the resolution of the dispute on the merits. It is not enough to stand on the position of the legality, because such a position presupposes a formal approach to the case, reckless and anagizivianality (politicization). Thus, from studying all relevant legal norms, the law enforcement should rise to the understanding of the parameters of the fairness of the decision being taken. But being fair is not enough. One nemesis of the goals of legal responsibility is not to achieve. From the proportional retribution the law-enforcement must go to the stage higher – to show mercy. The movement of the law enforcement thought from the principle of legality to justice, and then – mercy characterizes independent and increasing stages in the formation of a jurisdictional solution.

The principle of mercy expresses the opportunity for a person who committed a crime to correct the way of life. The use of the principle of mercy is fully in line with the tradition of Russian legal culture and the need for legal consciousness of Russian society.

The purpose of the article is to identify and theoretical substantiation of criteria for classification of principles of legal liability. The position of the supporters of the formal approach is criticized.

The author's conclusions are based on an analysis of jurisprudence. The article contains numerous suggestions and recommendations for law enforcement practice.

References

1. Mironenko, M.B. (2001) *Printsipy yuridicheskoy otvetstvennosti* [The Principles of Legal Liability]. Tolyatti: VUiT.
2. Makuev, R.Kh. (1998) *Pravonarusheniya i yuridicheskaya otvetstvennost'* [Offenses and Legal Liability]. Orel: Orel Law Institute.
3. Mordovets, A.S. (1983) *Gumanizm kak printsip yuridicheskoy otvetstvennosti grazhdan v sovetskom prave* [Humanism as a principle of legal liability of citizens in Soviet law]. Law Cand. Diss. Moscow.
4. Chernykh, E.V. (1997) *Rol' yuridicheskoy otvetstvennosti v osushchestvlenii pravovoy politiki Rossii* [The role of legal liability in the implementation of Russian legal policy]. *Pravovedenie*. 4. pp. 174–175.
5. Hart, H.L.A. (1965) *The Morality of the Criminal Law*. Jerusalem: The Magnes Press. pp. 88–89.
6. Fedorova, V.G. (2003) *Printsipy pravovogo ravenstva i yuridicheskaya otvetstvennost'* [The principle of legal equality and legal liability]. Law Cand. Diss. Volgograd.

7. Lazarev, V.M. (1990) *Yuridicheskaya otvetstvennost' kak forma i sredstvo realizatsii sotsial'noy spravedlivosti* [Legal liability as a form and means of implementing social justice]. Law Cand. Diss. Moscow.

8. Syrykh, V.M. (2000) *Logicheskie osnovaniya obshchey teorii prava* [The logical basis of the general theory of law]. Vol. 2. Moscow: Yuridicheskiy dom.

9. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2015) *On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Fefelov Aleksei Grigoryevich on violation of his constitutional rights by Subparagraph 2 of Paragraph 13 of the Resolution of the State Duma "On declaring amnesty in connection with the 70th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945" and Paragraph 10 of Decisions of the State Duma "On the procedure for applying the Decree of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation "On declaring amnesty in connection with the 70th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945": Resolution № 2291 of the Constitutional Court of the Russian Federation as of September 29, 2015.* [Online] Available from: <https://www.referent.ru/7/262965> (In Russian).

10. The Ivanovo Regional Court. (2013) *On invalidating Subparagraph "a" of Paragraph 13 of "The Rules for the Temporary Transfer of Legally Incapable Adult Citizens Living in Stationary Budgetary Institutions of Social Services of Ivanovo Region to Families of Adult Citizens Permanently Residing in the Territory of the Russian Federation", approved by Order No. 188-1 of the Department of Social Protection of Ivanovo Region as of June 27, 2012: Decision of the Ivanovo Regional Court of July 23, 2013, in case No. 3-31 / 2013.* [Online] Available from: <http://w.pravosudie.biz/ivanovo1/legal99/576.htm> (In Russian).

11. The UNO General Assembly. (2006) *Konventsia o pravakh invalidov: prinyata rezolyutsiei 61/106 General'noy Assamblei OON ot 13.12.2006 g.* [Convention on the Rights of Persons with Disabilities: adopted by Resolution 61/106 of the UN General Assembly as of December 13, 2006]. [Online] Available from: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions

12. Berezina, E.M. (2012) Mercy and justice: sense complementarity. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 18. pp. 108–113. (In Russian).

13. Hart, H.L.A. (1968) *Punishment and Responsibility, Essays in the Philosophy and Law*. Oxford: Clarendon Press.

14. Malein, N.S. (1982) Neotvratimost' i individualizatsiya otvetstvennosti [Inevitability and individualisation of liability]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 11. pp. 50–59.

15. Revina, S.N. (2008) *Teoriya prava i rynok* [Theory of Law and the Market]. Samara: Samara State Economic University.

16. Zrazhevskaya, T.D. & Syrykh, V.M. (2000) Problemy pravovoy otvetstvennosti gosudarstva, ego organov i sluzhashchikh [Problems of legal liability of the state, its bodies and employees]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 3. pp. 20–35.

17. The Constitution Court of the Russian Federation. (1996) On constitutionality of a number of the provisions of Paragraph "a" of Article 64 of the RSFSR Criminal Code in connection with a complaint by citizen V.A. Smirnov: Resolution No. 17-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 20, 1995. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF*. 1. pp. 18. (In Russian).

18. Boytsova, V.V. & Boytsova, L.V. (1996) Interpretatsiya printsipa otvetstvennosti gosudarstva za ushcherb, prichinennyy grazhdanam, v praktike Konstitutsionnogo Suda RF [The interpretation of the principle of state liability for damage caused to citizens in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 4. pp. 48–58.

19. Revina, S.N. (2005) O neotvratimosti yuridicheskoy otvetstvennosti v sfere rynochnykh otnosheniy [On the inevitability of legal liability in the market relations]. *Yurist – Jurist*. 5. pp. 17–18.